

Р. А. Ромашов⁵

ОТ «ГОСУДАРСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА» К «ПРАВОВОЙ ЭКОНОМИКЕ»: ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

1. Понятие современного мира и мирового коммуникационного процесса

Понимание мира в русской лингвистической традиции происходит в трех основных контекстах:

- мир как антипод войны (мирное время);
- мир как среда обитания (человеческий мир);
- мир как общество (с миру по нитке — голому рубаха).

Современный мир — динамическая характеристика сложившегося в настоящее время состояния человеческого сообщества. В качестве социально-культурного явления современный мир сложился в результате двух глобальных трансформаций, произошедших во второй половине XX века: разрушения мировой империалистической системы и распада мировой социалистической системы. Следствием названных трансформаций стало формирование новых переходных миров — «постколониального» и «постсоциалистического», находящихся в неустойчивом, перманентно меняющемся состоянии и обуславливающих неопределенность мирового коммуникационного процесса.

Мировой коммуникационный процесс — субстанция общественных отношений, складывающихся в рамках

⁵ Профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности СПбГУП, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ. Автор более 400 научных публикаций, в т. ч.: «Теория государства и права. Краткий курс» (2-е изд.), «Национальная правовая культура России: традиции, ценности, техника», «Конституционно-правовые отношения: субъект-объектные состояния и межсубъектные взаимодействия», «Понимание права в России и на Западе: интеграция или конфронтация», «Юридическая герменевтика в XXI веке» (монография, в соавт.) и др. Член редколлегии журнала «История государства и права».

современного мира. Переход от полярной модели мирового устройства, основанной на противопоставлении представителей различных социальных культур (религиозных, национальных, политических, идеологических и т. п.) и делении человеческого сообщества на «правильное/прогрессивное» и «неправильное/регрессивное», к поликультурной (цивилизационной, толерантной) парадигме обозначил явное расхождение между теоретическими постулатами и фактическими результатами их внедрения в социально-политическую и экономическую практику.

Тезис о глобализации как средстве, обеспечивающем диалог культур и партнерство цивилизаций, в последнее время все более вытесняется заявлениями о противоборстве локальных национальных культур и экономик, конкурирующих и конфликтующих друг с другом.

Формирование на уровне индивидуального и коллективного правосознания образа России в качестве государства актуализирует ряд проблем, связанных с ассоциативным рядом «государство–мир».

В качестве «проблемного поля», определяющего масштабы предмета дальнейшего рассмотрения, следует выделить:

- восприятие России в качестве целостного мира и определение места в этом мире человека/гражданина, его прав и свобод;
- определение места России в современном мире в плане статуса центральной (мировой) либо периферийной (региональной) державы;
- конструирование моделей внутрисоциального и международного статуса Российского государства как социально-политической организации и механизма публичной политической власти.

2. Россия: центр мира или региональная держава

Россия, представляя собой сегмент цивилизационного мирового пространства, на разных этапах своей истории по-разному позиционирует себя по отношению как к миру в целом, так и к его представителям.

Можно выделить две сменяющие друг друга модели мировосприятия:

- Россия — центр мира;
- Россия — часть мира.

Восприятие России в качестве центра мира (вселенной) первоначально обусловлено концепцией «Москва — третий Рим» (XVI в.): «Два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не бысти». В основе концепции достаточно стандартная и не единожды используемая различными идеологиями мысль о национальной исключительности «народа-богоносца».

Самопровозглашение в XVIII веке Российской империи имело своей основной целью самоидентификацию Российского государства как *одного из* европейских государств, развивающегося по европейским стандартам и в соответствии с европейскими ценностями.

Россия, являясь империей, никогда не была империалистическим государством. «Окраинные территории», включенные в состав Российского государства в период XVI–XIX веков, не рассматривались в каче-

стве «придатков» европейской России, а являлись полноправными административно-территориальными образованиями.

Советский Союз, по сути, возродил характерную для Московского царства идею государственной исключительности, придав ей не религиозный, а идеологический характер. Причем носителем коммунистической идеи предстояло стать не какой-то отдельной избранной нации, а наиболее прогрессивному интернациональному классу — мировому пролетариату.

Кризис коммунистической идеологии, распад СССР и крах мировой социалистической системы обусловили появление новой ойкумены — постсоветского пространства. Причем эта пространственная сфера распространяется как на представителей бывшего социалистического мира, так и на наших идеологических противников, для которых разрушение противостоящей системы означало появление проблемы организации дальнейшего мироустройства и выбора путей и средств поддержания и защиты мирового правопорядка.

Говоря о месте России в постсоветском мире, прежде всего следует признать, что Российская Федерация как одна из 15 бывших союзных республик, несмотря на заявленное правопреемство СССР, безусловно, не стала тем центром мировой силы, которым в рамках мировой социалистической системы являлся Советский Союз. В настоящий момент Россия, бесспорно, представляет собой сильное государство с самостоятельной внутренней и международной политикой. Однако это всего лишь *одно из* сильных государств, имеющих в своем активе ядерное оружие и космические программы. Россия не воспринимается в качестве «мирового центра» ни собственным народом, ни международным сообществом. Вместе с тем на уровне высшей государственной власти сохраняются имперские амбиции, связанные с попытками доказать человечеству особое место России в мировой истории и в современном мироустройстве.

3. Возможные перспективы: от государственного хозяйства к правовой экономике

Представляя собой систему «сквозной иерархии», основанную на «вертикали власти», Россия на всех этапах своей истории развивалась под воздействием двух взаимообусловленных и вместе с тем взаимоисключающих тенденций: центростремительной и центробежной. Под влиянием этих тенденций, с одной стороны, государственная бюрократия всегда стремилась к абсолютизации властных полномочий, а с другой — многочисленные политические катаклизмы, выражающиеся в государственных переворотах, приводили к постоянной смене политического курса и «обрушению» государственной системы.

Экономико-правовая система России рассматривалась «власть имущими» в качестве «хозяйства», всецело зависящего от воли лиц, которые на данном историческом этапе выступают в качестве «владельцев земли и народа русского». При таком подходе экономические закономерности рассматривались как вторичные по от-

ношению к политической, а точнее к олигархической целесообразности.

Современный переходный период, переживаемый экономико-правовой системой России, имеет два перспективных направления:

— формирование правового государства и правовой экономики, в основу которых положены объективные факторы цивилизационного развития, заключающиеся в общечеловеческих правовых ценностях и экономических принципах;

— усиление бюрократического волюнтаризма бюрократической олигархии, неподотчетной и неподконтрольной в своих решениях и поступках внешним экономико-правовым институтам.

В том случае, если возобладает второе направление, то целостность России и сохранение экономико-правовой традиционности и стабильности окажутся под серьезной угрозой. То, какой из путей выберет Россия, полагаю, станет понятно уже в течение грядущего десятилетия.